

ная, субстратная, структурно-субстратная и субстратно-структурная типы простоты-сложности. Эти типы могут не соответствовать друг другу. Например, Великая Китайская стена, очень простая в структурном плане, обладает высоким значением субстратной сложности [13, с. 106]. Системная модель позволяет измерять сложность как количественно, так и качественно [14, с. 197–209]. Таким образом, параметрическую теорию систем также можно зачислить в ряд методологических стратегий исследования сложных феноменов.

По-видимому, единой стратегии исследования и решения проблемы сложности не существует, а интеграция существующих весьма сомнительна. Вызвав к жизни этот феномен, человек пока не может с ним справиться. Пока или в принципе не может?

Ключові слова: складність, синергетика, редукціонізм, міждисциплінарність, трансдисциплінарність, доповненість, система.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьев А. И. Гуманитарное знание и гуманитарные науки: монография. Одесса: Бахва, 2013. 288 с.
2. Афанасьев А. И., Василенко И. Л. Трансдисциплинарность и профессионализм. Докса. Збірник наукових праць з філософії та філології. Вип. 2 (26). Гуманітарний дискурс: дисциплінарність, міждисциплінарність, трансдисциплінарність. Одеса: Акваторія, 2016. С. 8–18.
3. Гинзбург К. Микроистория: две-три вещи, которые я о ней знаю. *Современные методы преподавания новейшей истории*. Москва: ИВИ РАН, 1996. С. 207–236.
4. Делез Ж., Гваттари Ф. Капитализм и шизофрения. Тысяча плато. Екатеринбург, 2010. 895 с.
5. Людина в складному світі. Суми: Університетська книга, 2017. 357 с.
6. Майнцер К. Сложность и самоорганизация. Возникновение новой науки и культуры на рубеже веков. URL: <http://spkurdyumov.narod.ru/Man.htm>.
7. Мандельброт Б. Фрактальная геометрия природы. Москва: Институт компьютерных исследований, 2002. 656 с.
8. Пригожин И., Стенгерс И. Время, хаос, квант. Москва: Прогресс, 1994. 259 с.
9. Свирский Я. И. «Сложностное» мышление в контексте философских стратегий Ж. Делеза и Ф. Гваттари. *Вестник российского университета дружбы народов. Серия философия*. 2012. № 1. С. 37–47.
10. Талбот Майкл. Голографическая Вселенная. Москва: Издательский дом «София», 2004. 368 с.
11. Тоффлер Э. Третья волна. Москва: АСТ, 2009. 795 с.
12. Тыликовская Анна. Работа, за которую не платят. URL: <http://inosmi.ru/world/20150208/226121018.html>
13. Уемов А. И. Свойства, системы, сложность. *Вопросы философии*. 2003. № 6. С. 96–110.
14. Уемов А., Сараева И., Цофнас А. Общая теория систем для гуманитариев. Варшава: Universitas Rediviva, 2001. 276 с.
15. Киященко Л. П., Моисеев В. И. Хартия трансдисциплинарности. *Философия трансдисциплинарности*. Москва: ИФРАН, 2009. 205 с.
16. Хау Дж. Краудсорсинг. Коллективный разум как инструмент развития бизнеса. Москва: Альпина Паблишер, 2012. 288 с.
17. Цофнас А. Ю. Комплементарность мировоззрения и миропонимания. *Философская и социологическая мысль*. 1995. № 1/2. С. 5–22.

Поступила в редакцию 20.11.2018

Рецензент д-р филос. наук, проф. В. Б. Ханжи,
дата рецензии 26.11.2018

УДК 37.01:15,101.1+32+38

О. П. Пунченко¹, д-р филос. наук, проф.,
И. И. Дыдышко², канд. филос. наук

«НОВОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ» В АРХИТЕКТОНИКЕ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

¹ Одесская национальная академия связи им. А. С. Попова, Одесса, Украина,

² Одесский колледж транспортных технологий, Одесса, Украина

УДК 37.01:15,101.1+32+38

О. П. Пунченко¹, И. И. Дыдышко²

«НОВОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ» В АРХИТЕКТОНИКЕ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

¹ Одесская национальная академия связи им. А. С. Попова, Одесса, Украина,

² Одесский колледж транспортных технологий, Одесса, Украина

В статье, с позиций единства требований Пекинского философского конгресса и материалов «Римского Клуба» (2018), обосновывается необходимость коренного преобразования духовного мира человека, характеризующегося сегодня как антропологический кризис. Объяснена сущность духовности, «новое Просвещение» анализируется как детерминирующая составляющая преодоления этого кризиса. Проанализирована закономерность перехода к «новому Просвещению», его уникальность,

как атрибутивный параметр новой системы. Выделено и раскрыто содержание основных требований к «новому Просвещению»: основываться на связанности с предшествующими парадигмами образования; актуализировать ценностный подход к его содержанию как квинтэссенции человеческой мудрости; фокусироваться на устойчивости знаний; культивировать интегральное мышление.

Ключевые слова: образование, парадигма, «новое Просвещение», закономерность, уникальность, собранность, ценности, устойчивость, интегральное мышление.

UDC 37.01:15,101.1+32+38

O. P. Punchenko¹, I. I. Dydyshko²

**“NEW ENLIGHTENMENT” IN THE ARCHITECTONICS OF
THE TRANSFORMATION PROCESSES OF SOCIAL DEVELOPMENT**

¹ O. S. Popov Odessa National Academy of Telecommunications, Odessa, Ukraine,

² Odessa College of Transport Technologies, Odessa, Ukraine

The article, from the standpoint of the unity of the requirements of the Beijing Philosophical Congress and the materials of the “Rome Club” (2018), substantiates the need for a radical transformation of the spiritual world of human, which today is characterized as an anthropological crisis. The essence of spirituality is explained, the “new Enlightenment” is analyzed as the determining component of overcoming this crisis. In the article analyzed the pattern of transition to the “new Enlightenment”, its uniqueness as an attributive parameter of the new system. The content of the basic requirements for the “new Enlightenment” has been highlighted and disclosed, based on its connection with the previous paradigms of education; actualize the value approach to its content as the quintessence of human wisdom; focus on the sustainability of knowledge; cultivate integral thinking.

Key words: education, paradigm, “new Enlightenment”, regularity, uniqueness, self-discipline, values, sustainability, integrated thinking.

Ушедший в анналы бытия философской мысли 2018 г. ознаменовался в ее развитии двумя важнейшими событиями мирового значения: Всемирным философским конгрессом «Учиться быть человеком» (Пекин, 13–20 августа) и юбилейным докладом Римского клуба «Come On! Капитализм, близорукость, население и разрушение планеты». В этих документах выдвинут ряд проблем по реорганизации смысло-соразмерного содержания современного типа цивилизационного устройства, без решения которых немислимо прогрессивное развитие всех сфер жизнедеятельности общества.

Эти оба уникальных документа объединяет идея формирования человека нового цивилизационного устройства. В них прогнозируется его бытие и социальная сущность, репрезентируются цели и задачи, а также изломы в его духовно-нравственном перерождении.

Однако если проанализировать обращение философской мысли к исследованию природы, предназначения и социальной сущности человека, то можно отметить, что эта проблема не нова. Она одна из тех «вечных» проблем, которые пронизывают интеллектуальный горизонт этого знания, скважностью более 27 веков. Ни одна из эпохальных стадий развития философии не игнорировала исследование многомерной природы и сущности человека, его качеств и свойств. И видно, что философия, как никакая иная наука, несла и несет ответственность за объективный анализ его сущности, целостности и уникальности. Она призвана минимизировать на всем мировоззренческом поле массив фундаментальных идей антропологии, биологии, психологии, социальных наук, внося в них элемент упорядоченности.

И в начале XXI в. философия вновь обращается в этой «вечной» проблеме, но опираясь на идею коренной ломки и преобразования его духовного мира. В материалах Пекинского философского конгресса уделено большое внимание концептуальной модели «учиться быть человеком» в условиях глобализирующего мира, а в докладе Римского клуба через переход к «новому Просвещению» четко репрезентируется инструментальная модель реализации сформулированной философским конгрессом проблемы.

Какими же факторами обусловлена необходимость коренного преобразования духовного мира человека и социума, чем вызвана необходимость перехода к новой планетарной гармоничной цивилизации, когда глобализационные процессы в мире не вошли еще в стадию апогея? Обращение к этим проблемам вызвано имплицитно присущим философии стремлением раскрыть сущность познаваемых явлений и процессов. В изучении человека именно такой подход и свойственен философии. Это во-первых. Во-вторых, стремлением совместить теоретическое и эмпирическое о человеке, гармонизировать знание о его сущности и знание о ее проявлениях в различных ситуациях бытия индивида. В-третьих, сегодня бурное развитие конвергентных технологий, компьютеризации, информатизации, космической и военной техники и других направлений технико-технологического прогресса с еще большей силой отодвигают их творца — человека — в «тень». А ведь все прекрасно понимают, что эти достижения не что иное, как «тень» человеческого мышления. Они не возникли как «Афродита из морской пены», а есть результат деятельности человеческого интеллекта. «Человек, —

отмечает В. С. Степин, — это не просто клеточка в целостном организме общества и тем более не винтик в динамической системе общественных связей. Он активное деятельное существо, и только благодаря его активности воспроизводится и изменяется общество как целостный организм. Основными формами человеческой активности выступают деятельность, поведение и общение» [5, с. 102]. Они выступают как наиболее важные атрибутивные свойства человека, к этим свойствам необходимо также отнести потребность к познанию и свободе.

Атрибутивные свойства личности формируются и развиваются во взаимодействии со средой и ее альтернативными свойствами, такими как: трудолюбие, мужественность, принципиальность, уважение к другим, милосердие, склонность к добру и злу, великодушие, правдивость, жестокость, ненависть, зависть и др. «В каждом отдельном человеке, — отмечает Б. С. Трибулев, — есть какая-то своя, уникальная комбинация некоторых альтернативных свойств. Жизненные условия, неблагоприятные для удовлетворения атрибутивных потребностей, как правило, способствуют формированию многих отрицательных альтернативных свойств» [8, с. 19].

Альтернативные свойства более связаны с духовным началом в человеке, выражающем ценностно-смысловое содержание его внутреннего субъективного мира. Этот мир формируется тогда, когда сознание, человеческая мысль становятся объектом познания, когда, согласно принципу интроспекции Р. Декарта, человек обращает и направляет свое познание на процесс собственного мышления, думает над тем, что и как он думает — рождается культура, рождается его мировоззрение, еще не системное, не целостное, не структурированное, не концептуальное. Рационально просчитать процесс зарождения мировоззрения практически невозможно, но его зарождение, как и культуры в целом, базировалось на принципе экстернализации. В этой связи Д. Франкл отмечает, что «фундаментальной характеристикой человека служило то, что он экстернализирует свои мыслительные процессы, воспроизводя их во вне в виде материальных символов и культурных идей. Этот процесс экстернализации психологической и мыслительной деятельности человека фундаментален для всех культур... Человека характеризует то, что он является творцом культуры и без нее не может существовать ни один человеческий индивид» [10, с. 47].

Пронизывая всю историю человеческого развития, культура отражает движение его мысли, вначале исходя из реальных потребностей бытия, а позже — из стремлений прогнозирования его в

связи с постоянным ростом потребностей. В этом процессе, по мнению Д. Франкла, основой его деятельности выступает духовность. Сегодня она характеризуется как особая ценность культуры, имеющая многомерную природу. Ее измерения запечатлены на всех явлениях культуры — всем том, что создано человеком как в сфере материального, так и в сфере духовного производства. Духовность включает человека в различные социальные процессы, определяя тем самым его человекомерность, выявляет созидательные смыслы социальной динамики. «Духовность — это социально-философская категория, характеризующая внутренний мир индивида и социума, а также внутреннюю совокупность их общественных связей, ...это смыслообразующий стержень, характеризующий способ существования ценностей, норм, целей и смыслов, который выражает в человеке его «самость», глубинный нравственный мир и реализует себя через поступки личности... В ней обнаруживается множество пересекающихся семиотических кодов, сопряжение которых и создает духовную целостность» [2, с. 23]. Содержание духовности объединяет мысль, знание и чувство, а сама духовность определяет меру качества человеческого бытия. Духовность — это интегративное качество, которое характеризует выход человека за рамки узко эмпирического бытия, преодоление в своей «самости» негативных альтернативных качеств.

Однако решать в современных условиях проблему, указанную последней, сложно. Духовную культуру конца XX — начала XXI в. часто характеризуют как культуру, пребывающую в кризисе, как отстающую от потребностей современного этапа цивилизационного развития общества, как не способную быстро и эффективно решать задачи его развития. Источник этого кризиса усматривают в развитии техногенной цивилизации, которая превратила проблему человека в одну из глобальных проблем современности — антропологическую. «Антропологический кризис — это предельно обостренное восприятие кризиса современного человека. Его можно трактовать многомерно: как проблематичность бытия современного человека, непредсказуемость и негарантированность его судьбы, и как угрозу выживаемости человека, подрыв оснований его бытия» [9, с. 145].

Осмысление преодоления этого кризиса привело современную философскую мысль к идее о необходимости коренной ломки духовного мира человека, формированию не просто духовно-нравственного мировоззрения, как общего, но и философско-культурологического, как особенного. «Философско-культурологическое мировоззрение — это исторически изменяющаяся

система духовно-практического освоения мира, которая конституирует смыслообразующие формы духовного бытия человека и социума, определяя сферу каждой формы в данной иерархии, связывает воедино материальные и духовные интенции человека и социума, раскрывает содержание взаимосвязи «человек — мир» [3, с. 396].

Новое мировоззрение формируется, по замыслу руководителей Римского клуба, системой «нового Просвещения». Результаты отмеченных новинок в образовании, в мировоззрении, в реализации концепции «учиться быть человеком», должны способствовать формированию единой планетарной гармоничной цивилизации. Но здесь встают вопросы: а раскрыли ли мы все богатое содержание информационной цивилизации, это во-первых; а во-вторых, создают ли современные глобализационные процессы конструктивные условия для формирования новой цивилизации?

Что касается идеи перехода к новому цивилизационному устройству, то она носит двойственный характер. С одной стороны, современная информационная цивилизация в своем фрактальном отражении, как объекте, обладающем свойствами самоподобия, масштабной инвариантности, способна неограниченно воспроизводиться в измененном варианте. Но процесс становления нового инварианта современной цивилизации, который репрезентирован Римским клубом как единая планетарная гармоничная цивилизация, с позиций синергетического анализа должен определяться «бифуркационно-фазовыми» переходами в направлениях к инвариантным «аттракторам», когерентно коррелирующихся с информационными потоками. Реально очертить временной интервал перехода человечества к новому типу цивилизационного устройства невозможно.

Трудности решения этой идеи Римского клуба также связаны с глобализационными процессами, протекающими в современном мире, которые содержат больше негатива, чем позитива. В содержании глобализации ярко выражен процесс столкновения интересов сильных государств мира сего. Сегодня идет противоречивый, конфликтно-генный процесс формирования глобального мира, обостряющего все без исключения процессы не только человеческого бытия — социосферы, но и сущность триосферы в целом. «Глобальный мир, — отмечает А. Н. Чумаков, — совокупность естественных, природных и общественных систем, образующих триосферу — единое целое, состоящее из гео-, био- и социосферы планеты Земля» [11, с. 14].

Сегодня в архитектонике глобализирующего мира можно четко выделить его мегатренды,

маркеры, макросдвиги, которые определяют противоборство и угрозы его, связанные с социокультурными тектоническими разломами глобального человечества.

С другой стороны, можно отметить, что современная информационная цивилизация еще не раскрыла всех своих потенциальных возможностей. Мы не можем эксплицитно выразить заложенный в ней потенциал имплицитно. «Мы не имеем никакого понятия о возможной величине ее ноосферной мощности... В этом отношении самым неожиданным может быть то, что больше всего ожидается» [13, с. 401]. Сегодня трудно спрогнозировать весь спектр ожиданий общества от информационного типа цивилизационного устройства, но можно утверждать, что этот спектр по своему содержанию будет противоречив, он предстанет как единство позитивного и негативного в развитии всех сфер бытия человечества.

Новая цивилизация не может прогрессивно развиваться, не опираясь на образование. Образование, как смысло-соразмерный духовный феномен, характеризующий способ существования ценностей, норм, целей и смыслов, предстает как ипзокрена наших знаний, источник, утоляющий жажду в них. Еще Ф. Нансен отмечал, что «как только в нас угасает жажда знаний, мы перестаем быть людьми».

Особым связующим звеном в архитектонике трансформационных процессов современного общественного развития выступает идея перехода к «новому Просвещению». Термин «Просвещение» впервые был употреблен в 1662 г. Джоном Мильтоном в работе «Потерянный рай». Сформулированные Ф. Бэконом, Р. Декартом, Т. Гоббсом и Д. Локком идеи естественного порядка и прогрессивного развития общества, были дополнены в XVIII в. Вольтером, Д. Дидро, Ж.-Ж. Руссо. Размышляя о справедливом устройстве общества, они связывали социальный прогресс с ростом образованности и воспитанности граждан и были убеждены, что изменение нравов, наук, искусств обусловлено развитием культуры, а она определяется развитием разума. Просвещение этого периода решало задачу гармонизации природного и социального в процессе формирования человека через физическое, трудовое, нравственное и интеллектуальное воспитание. Однако это были замечательные теоретические конструкты, инструментально решать которые было крайне сложно.

«Новое Просвещение», как и Просвещение XVIII в., не выступает в качестве парадигмы образования, оно еще не принято научным сообществом в этом статусе. Его можно репрезентировать как императив будущего образования. Даже Просвещение XVII–XVIII вв. оформи-

ло свое содержание в виде классической образовательной парадигмы на базе универсальной образованности, как идеала этой эпохи, который не базировался на общественном интеллекте, инновационности, информационности, что составляет сущность современной ноосферно-информационной парадигмы информационной цивилизации.

Однако в «новом Просвещении», как императиве образования XXI в., аккумулируется большой позитив решения задач, сформулированных в вышеуказанных документах, заложен фундамент формирования духовно-нравственного мировоззрения, основ реализации глобальной концепции «учиться быть человеком». Эти задачи решаются через эмансипацию разума, слом укоренившегося в сознании человека и общества стереотипного линейного мышления, через освобождение мышления от оков, связывающих наш дух. Но это процесс сложный, не сиюминутный, освобождение требует времени. Тем не менее, определяя пути решения этих задач, необходимо начинать с воображения как одного из важнейших междисциплинарных понятий, выполняющего в науке и образовании многие эвристические, когнитивные, изобретательные, коммуникативные, виртуализационные и другие функции. Для анализа «нового Просвещения» воображение ценно тем, что в нем заложена сила абстракций. «Сила абстракций — это также и проницательность, — отмечает С. А. Шавель, — изобретательность комбинационной способности воображения, оперирующего всеми доступными интеллектуальными представлениями о социальной реальности — как преемственными, так и вновь создаваемыми» [12, с. 29].

Становление «нового Просвещения» закономерно и уникально. Закономерный, внутренне упорядоченный характер развития образования — это его базовое положение. Закономерность в развитии образования предполагает регулярную повторяемость в содержании его парадигм методологических и, особенно, социальных установок. Общее при анализе парадигм образования прошлого достаточно легко обнаруживается, но необходимо учитывать и разработанное Э. Тоффлером утверждение, что «мы не можем втиснуть эмбриональный завтрашний мир в принятые вчера категории. Ортодоксальные социальные установки или настроения тоже не подходят этому миру» [6, с. 22]. Применительно к «новому Просвещению» это означает, что мы не можем втиснуть его образовательную парадигму во вчерашние задачи, во вчерашнюю методологию и т. д. Индустриальному обществу было необходимо народное образование, когда образовательный процесс осуществлялся в фабрично-завод-

ских стенах. «Народное образование было тем искусным механизмом, который индустриализация создала для подготовки необходимого для своих нужд взрослого контингента» [7, с. 433]. Это образование реализовало себя в СССР через РУ, ТУ, ФЗО, профтехучилища. Нужно ли такое образование концепции «нового Просвещения»? Несомненно, нет. Но для индустриального общества оно было закономерным.

Концепция образования «нового Просвещения» уникальна, поскольку: во-первых, она есть форма связи предыдущей и последующей парадигм; есть диалектический процесс отрицания старого через становление нового качества; во-вторых, развитие как процесс становления новой образовательной парадигмы необходимо порождает в этом процессе уникальное, неповторимое, выходящее в этой своей уникальности за рамки специфических закономерностей предшествующей парадигмы образования.

Анализ уникального в образовательной реальности показывает, что весь спектр уникальных явлений, порождаемых развитием образования, достаточно широк, но не все они равноценны, то есть уникальное уникальному рознь. Всякое уникальное, отдельное, единичное содержит в себе как нечто всеобщее, так и особую иерархию специфических черт, а также неповторимые, неопределенные признаки. «Новое Просвещение» уникально, поскольку по своему смыслу неопределенно, его не с чем сравнить, отождествить, оно содержит в себе абсолютный элемент различия. Оно есть объективный, сущностный неповторимый феномен, содержащий в себе абсолютный момент различия, оно закономерно, относительно, неопределенно, единично, из которого рождается новое качество, репрезентирует себя как форма связи предыдущей и последующей парадигм образования, детерминировано предшествующим развитием, но полностью не укладывается в схему трансформации одной парадигмы в другую.

Уникальность воспринимаемого феномена в «новом Просвещении» должно определяться субъектом — педагогом через призму его критического осмысления новизны, ценностного контекста и значимости для данного уровня развития общества. Уникальность можно репрезентировать и как универсальное свойство, выражающее себя в единственности, неповторимости своей специфической сущности, обусловленной архитектурой и связью элементов и свойств. Оно выступает как сущностный элемент человеческого бытия, который исключителен, чрезвычайно важен, обладает оригинальностью своих новых связей с наукой, невоспроизводимостью методологического воздействия на индивидуальное и

общественное сознание в ходе трансляции объективно разработанных наукой знаний и опыта, а также обладает относительным характером и обязательно социальной новизной. Как атрибутивный параметр системы образования, уникальное предстает как ее точечное свойство.

Точечных свойств в архитектонике «нового Просвещения» достаточно много. В юбилейном докладе Римского клуба в качестве определяющих выделены следующие. Во-первых, «новое Просвещение» должно базироваться на «связанности», то есть отношениях, которые выражают суть обучения и способствуют укреплению связей между субъектами образовательного процесса, учитывая позитив предыдущих парадигм образования, качественно отличаясь от них широким использованием новейших информационных образовательных технологий.

Во-вторых, образование «нового Просвещения» должно носить ценностный характер, корениться в универсальных ценностях как квинт-эссенции человеческой мудрости, в которой есть чему учиться как быть человеком.

В-третьих, образование должно фокусироваться на устойчивости развития, большая часть знаний сегодня касается экологических проблем, но не стала частью общего образовательного багажа специалиста. Устойчивое развитие касается проблем взаимосвязанности всех систем биосоциального бытия человечества, поэтому обучение будущих поколений должно базироваться на новых дисциплинах и пересмотре содержания старых.

В-четвертых, будущая система «нового Просвещения» должна совершить переход от широкого использования и в науке, и в образовании аналитического мышления к интегральному, культивируя его методологическую ценность как инструмента, обеспечивающего органическую интегральность через способность нашего мышления воспринимать, организовывать, согласовывать и объединять отдельные фрагменты для достижения истинного понимания целостности исследуемой реальности.

Проанализируем эти требования, выдвинутые к «новому Просвещению». Прежде всего «связанность». Это не только взаимодействие субъектов (обучающего и обучаемого) в образовательном процессе, оно отражает движение этого взаимодействия во всех образовательных парадигмах, связывает воедино позитив прошлых и настоящей парадигм. В процессе субъектно-объектных отношений в образовательной реальности связанность обучения должна освобождать энергию обучаемых через активное задействование способностей каждого из них. Это требование заложено в новой китайской модели

образования и должно обогащаться не только знанием профильных дисциплин, но и связанностью тех новаций, которые формируют новое видение прогрессивного будущего развития общества. «Изучайте японский менеджмент, учитесь дерзости у корейцев, скрупулезности у немцев, маркетинговым стратегиям у американцев — это рациональная китайская особенность формировать целое из несовместимых на вид элементов» [1, с. 51]. Такая связанность отражает необходимость и способность соединять отдельные достижения в различных областях знания для достижения истинного понимания задач экономической эффективности и в целом реализовывать знания для успешного развития страны. Глобальная задача связанности заключается в конструктивном увязывании знаний, получаемых в образовании, с целевыми установками и задачами общественного развития.

Отсюда вытекает и ценностный характер образования, оно должно корениться в универсальных ценностях не только материального, но и духовного происхождения. Ценности, как квинт-эссенция человеческой мудрости, накапливаемая веками, должны не просто сохраняться, а постоянно приумножаться. Знания — это величайшая ценность человечества и не зря Конфуций утверждал, что «знание — сокровище, которое повсюду следует за тем, кто им обладает». Руководствуясь мудростью Конфуция, Китай сегодня формирует и реализовывает концепцию общества обучения, поскольку «в этой стране обучение — фундаментальный элемент повседневной жизни, ведь все меняется так быстро и нужно осваивать новое» [1, с. 182]. Образование — это ключевое условие построения инновационного общества.

О важности образования, его социальной значимости для развития общества гласит информация Столленбергского университета, расположенного в ЮАР, текст которой следовало бы разместить не только во всех наших учебных заведениях, но, что еще более важно, во всех структурах, госучреждениях и кабинетах их руководителей, ответственных за образование: «Уничтожение любой нации не требует атомных бомб или использования ракет дальнего радиуса действия. Требуется только снижение качества образования и разрешение обмана учащимися на экзаменах. Пациенты умирают от таких врачей. Здания разрушаются от рук таких инженеров. Деньги теряются от рук таких экономистов и бухгалтеров. Справедливость утрачивается в руках таких юристов и судей. Крах образования — это крах нации» [14].

Каждое такое утверждение для украинской системы образования — выстрел в ее сердце.

В связи с низким набором студентов в технические вузы, ряд заведующих кафедрами, исходя из указаний ректоров, ставят положительные оценки студентам, не выполнившим учебный план. В качестве примера можно привести Одесскую национальную академию связи им. А. С. Попова (ректор Воробийченко П. П.). О каком ценностном характере образования в таких условиях подготовки специалистов может идти речь? Да ни о каком. Поэтому сегодня выпускники школ едут учиться в страны Евросоюза — Польшу, Чехию, Словакию, Германию, Венгрию, Францию и другие, зная, что за почти такие же свои деньги можно получить качественное образование, а не просто диплом о нем, который неконкурентоспособен на европейском рынке специалистов.

Ценностный характер образования ставит не просто задачу сформировать специалиста технократа — это сегодня для образования ряда стран не составляет труда, а вот как заложить в его сознание гуманистические ценности человечества, чтобы они стали кредом его жизни, носили устойчивый характер, основываясь на требованиях общества; чтобы знания специалиста фокусировались не только на экологической проблеме как детерминирующей глобальной проблеме человечества, а и на других, что также будет характеризовать связанность его мышления. Как научить специалиста быть человеком (требования Пекинского философского конгресса), — задача и крайне важная, и трудно реализуемая, особенно сегодня в Украине, в условиях резкого сокращения учебных часов на гуманитарный цикл. А будущему специалисту необходимо знать не только профессиональные дисциплины, ему необходима и большая интеллектуальная подпитка. Эта подпитка в содержании «нового Просвещения» есть альфа и омега формирования в специалисте гуманистического нравственного мира, который отражается в его поступках. Образование китайской модели учитывает это, так как «творческий потенциал является ключевым условием дальнейшего развития общества. Художественная и интеллектуальная подпитка должна приветствоваться как источник вдохновения и свободы для новой культуры» [1, с. 15] общества. Рост художественной и интеллектуальной подпитки отражает в этой стране движение к духовной цивилизации, а Китай строит две цивилизации — еще и материальную.

Сегодня такая подпитка осуществляется через широкое знакомство с основными видами искусства — музыкой, изобразительным искусством, литературой, архитектурными ценностями, посещение музеев, театров, художественно-интеллектуальных мероприятий, расширяющих духовно-нравственное мировоззрение будущего специа-

листа. Такая подпитка формирует у обучаемого чувства ответственности, патриотизма, преданности национальной идее, толерантности, новые ценностные установки и ориентации.

«Новое Просвещение» требует формирования и нового интегрального мышления. Аналитическое мышление, рассматривая реальность через призму категорий механицизма, классической и неклассической рациональности, не способно охватить ее органическую целостность. Оно базируется на исследовании элементарных начал и принципов, в силу которых рассуждения принимают доказательно-теоретический характер истинности относительно сущности исследуемой проблемы. Однако сегодня необходим переход на рельсы интегрального мышления, которое требует соединять, согласовывать и организовывать в единое целое фрагменты исследуемых объектов и процессов природной и социальной реальности. Такое мышление характеризуется стабильностью, надежностью, вариативностью, оно выражает свою специфическую сущность, обусловленную архитектурикой и связью элементов и свойств исследуемого объекта, должно быть исключительным, оригинальным своими связями с наукой и образованием, а также характеризоваться невоспроизводимостью методологического воздействия на индивидуальное и общественное сознание. Интегральное мышление, отражающее качественно новый уровень развития интеллекта обучаемого, очевидно всего проявляется в способности найти выход из нестандартных ситуаций, в умении адаптироваться к сложной среде, в глубине понимания информации.

«Новое Просвещение» фактически требует смены стилевой установки мышления. В отличие от стиля мышления, как система наиболее общих познавательных ориентаций, направляющих этот процесс в соответствии с конкретным способом репрезентации исследуемого объекта, стилевая установка, характеризующая интегральное мышление, должна быть стабильно развивающейся системой, способной эволюционировать под воздействием внутренних источников движения. Основными характеристиками стилевой установки выступают системность, модельность, дискретность, формализация, математизация, компьютеризация, интегративность и др. Каждая из этих характеристик, выражающая содержание стилевой установки, может быть отождествлена с конкретной тенденцией в развитии методологии исследуемого объекта.

Смена стиля мышления и стилевых установок — базовое требование «нового Просвещения».

Если сегодня «новое Просвещение» выступает в качестве императива образованию XXI в.,

то оно должно опираться на конкретную парадигму, которая может быть признана научным сообществом и связана с новыми тенденциями развития образования. Такая парадигма должна базироваться на новом интеллектуальном потенциале личности и общества. Это во-первых.

Во-вторых, детерминирующей составляющей выступает ее инновационность. Инновация в образовании по своему содержанию и природе предстает как многомерный феномен, включающий множество смыслов. С одной стороны, она сохраняет здесь свои детерминирующие признаки — нововведение, внедрение, высокую эффективность, результат интеллектуального решения. А с другой — это процесс коренной ломки старого, отжившего в знаниях, технологиях, артефактах, методологии. Это процесс твердого использования нового знания в образовании, имеющего высокую социальную ценность.

В-третьих, она должна опираться на информационность, связанную с экспонциальным ростом информации и внедрением ее в информационный оборот, а также с развитием и использованием новых информационных образовательных технологий и процессов информатизации обучаемых.

В-четвертых, в новой парадигме особое внимание должно уделяться гуманистическому измерению, поскольку образование и гуманизм — это единство концептуальных моделей отношения человека к человеку, обществу, наличествующему миру человеческих ценностей, с одной стороны, а с другой — инструментальных образовательных моделей по реализации предлагаемых концептуальных моделей.

Исходя из вышеотмеченных составляющих новой парадигмы образования, ее можно репрезентировать как ноосферно-информационную. «Ноосферно-информационная парадигма — это качественно новый уровень формирования инновационного типа мышления обучаемых, базирующийся на информационных ресурсах общества и способствующий на основе креативной методологии и достижений современной науки становлению нового уровня индивидуального и общественного интеллекта» [4, с. 313].

В этой парадигме выделены два фундаментальных смыслообразующих концепта, содержание которых не исследовалось в истории образования в их диалогическом взаимодействии. Такая парадигма образования может объединить членов научно-педагогического сообщества и может быть признана ими как обладающая социальной значимостью, соответствующая требованиям новых технологических и социальных преобразований, стать их локомотивом.

Таким образом, становление «нового Просвещения» закономерно и необходимо. Это вытекает из требований программы «учиться быть человеком», а также из задач формирования образования, отвечающего новому уровню цивилизационного развития человечества и основывающегося на процессах интеллектуализации, инновационности, информационности и гуманистичности, составляющих ядро новой парадигмы образования, будущего «нового Просвещения».

Ключові слова: освіта, парадигма, «нова Прогресу», закономірність, унікальність, зібраність, цінності, стійкість, інтегральне мислення.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нейсбит Дж. Китайские мегатренды. Москва: Астрель, 2012. 315 [5] с.
2. Пунченко О. П. Постигание смысла духовности и ступеней ее развития. *Тенденции духовно-нравственного развития современного общества*. Минск: Право и экономика, 2013. 555 с.
3. Пунченко О. П., Пунченко Н. О. Образование в системе философских ценностей. Одесса: Печатный дом, Друк Південь, 2010. 506 с.
4. Пунченко О. П., Пунченко Н. О. Археология ноосферного образования. Одесса: Печатный дом, Друк Південь, 2017. 452 с.
5. Степин В. С. История и философия науки. Москва: Академический проект; Трикста, 2012. 423 с.
6. Тоффлер Э. Третья волна. Москва: АСТ, 2004. 781 с.
7. Тоффлер Э. Шок будущего. Москва: АСТ, 2004. 557 с.
8. Трибулев Б. С. Природа и сущность человека. Минск: ТЕХНОПРИНТ, 1999. 256 с.
9. Философия и методология науки / под ред. Ч. С. Кирвеля. Минск: Вышэйшая школа, 2012. 639 с.
10. Франкл Дж. Археология ума. Москва: Астрель-АСТ, 2007. 254 [2] с.
11. Чумаков А. Н. Глобальный мир. Столкновение интересов. Москва: Проспект, 2018. 512 с.
12. Шавель С. А. Воображение как ядро творчества. *Современный социум в мире глобальных перемен*. Минск: Беларуская навука, 2016. С. 24–29.
13. Де Шарден П. Т. Феномен человека. Москва: АСТ, 2002. 553 с.
14. <http://rfo1971.ru/wp-content/uploads/2018/11/o-vazhnosti-obrazovaniya.png>

Поступила в редакцию 20.11.2018

Рецензент д-р филос. наук, проф. В. Б. Ханжи,
дата рецензии 26.11.2018